

УДК 343.4:342.732

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЗАКОННОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖУРНАЛИСТОВ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

С. А. Куликова

Куликова Светлана Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, kulikovasveta@inbox.ru

Введение. В условиях развития информационного общества средства массовой информации выполняют ряд социально значимых функций. Этим обусловлено предоставление государственно-правовых гарантий деятельности СМИ и журналистов. Одной из таких гарантий является ответственность за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов. **Цель.** Целью статьи является анализ норм уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов, отдельных норм законов, регламентирующих деятельность по производству и распространению массовой информации, а также основных научных и научно-практических трактовок диспозиции ст. 144 УК РФ. **Результаты.** Системное рассмотрение понятия «воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов» приводит к выводу, что недостатком анализируемой статьи является указание только на одну форму воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналиста, в то время как нападения на журналистов происходят на начальных этапах подготовки информационных материалов. Другим недостатком данной статьи является указание только на одного субъекта массово-информационной деятельности – журналиста. В то же время в ст. 58 Закона РФ «О средствах массовой информации» в качестве субъектов, за воспрепятствование деятельности которых должна быть предусмотрена ответственность, указываются учредители, редакции, издатели и распространители продукции средства массовой информации; в российском законодательстве к субъектам, участвующим в создании и распространении массовой информации относятся также владельцы сайта в сети Интернет, организаторы распространения информации. Воспрепятствование законной деятельности по производству и распространению массовой информации указанных выше субъектов, сопряженное с физическим или психическим принуждением их к распространению либо отказу от распространения информации, представляет не меньшую общественную опасность, чем те же действия, обращенные к журналистам. **Заключение.** Делается вывод о том, что правовая неопределенность диспозиции ст. 144 УК РФ сказывается на судебной практике применения указанной статьи. Высказываются предложения по изменению формулировки диспозиции данной статьи, направленные на устранение выявленных недостатков.

Ключевые слова: ущемление свободы массовой информации, нарушение прав журналистов, цензура, отказ в предоставлении информации, уголовная ответственность.

DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-4-470-476

Введение

В условиях развития информационного общества многократно возрастает роль средств массовой информации, которые выполняют ряд социально значимых функций: являются основным каналом передачи информации; участвуют в осуществлении общественного контроля; защищают права граждан; способствуют проведению диалога между обществом и государством по наиболее важным вопросам. Этим обусловлено предоставление государственно-правовых гарантий деятельности СМИ и журналистов. Одной из таких гарантий является ст. 144 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ, предусматривающая ответственность за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов путем принуждения их к распространению либо отказу от распространения информации (ч. 1 ст. 144) [1].

Судебная статистика свидетельствует о незначительном количестве обвинительных приговоров, выносимых по указанной статье. По данным Судебного департамента Верховного Суда РФ, в 2012 и 2013 гг. осужденных по этой статье не было, в 2014 и 2015 гг. были осуждены по 2 чел., в 2016 – 4 чел. [2]. В то же время Союз журналистов РФ, другие организации по защите прав журналистов ежегодно отмечают большое количество нарушений прав журналистов, в том числе преступного характера. Об этом свидетельствуют и данные из доклада Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 г., где указывается, что «в 2015 году был зафиксирован 21 случай нарушения прав журналистов. Чаще всего журналисты подвергались нападениям в ходе создания видеосюжетов и репортажей о потенциально незаконной деятельности представителей власти и бизнеса, а также при попытках проникнуть на охраняемые территории» [3].

Цель

Цель статьи – проанализировать нормы уголовного законодательства, устанавливающие ответственность за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов, отдельные нормы законов, регламентирующих

деятельность по производству и распространению массовой информации, а также основные научные и научно-практические трактовки диспозиции ст. 144 УК РФ.

Результаты

В научной литературе отмечались недостатки формулировки уголовно-правового запрета, содержащегося в ч. 1 ст. 144, создающие сложности в уяснении понятия основного состава анализируемого преступления. В первую очередь, вызывает критику указание в ч. 1 ст. 144 на субъектный состав пострадавших, а именно употребление термина «журналист» во множественном числе. Как отмечает В. В. Боровикова, «нельзя признать удачной редакцию ч. 1 ст. 144 УК РФ, упоминающей во множественном числе указанных представителей СМИ. Невольно возникает мысль, что состав этого преступления имеет место лишь в том случае, когда виновный оказывает воспрепятствование профессиональной деятельности как минимум двум журналистам. Это, конечно, не соответствует смыслу уголовно-правовой нормы» [4, с. 40]. В связи с этим в научной литературе предлагалось изменить редакцию ч. 1 ст. 144 УК РФ, указав в ней «журналиста» в единственном числе [4, с. 40; 5, с. 7].

В качестве другого существенного недостатка действующей редакции ч. 1 ст. 144 УК РФ, на наш взгляд, следует указать правовую неопределенность формулировки диспозиции преступного деяния: «воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов путем принуждения их к распространению либо отказу от распространения информации».

В тексте ч. 1 ст. 144 УК РФ частично используется формулировка ст. 58 Закона РФ «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 № 2124-1 (в ред. от 03.07.2016) (далее – Закон о СМИ), где устанавливается ответственность за ущемление свободы массовой информации, под которой понимается воспрепятствование в какой бы то ни было форме со стороны граждан, должностных лиц государственных органов и организаций, общественных объединений законной деятельности учредителей, редакций, издателей и распространителей продукции средства массовой информации, а также журналистов (ст. 58) [6].

В этой же статье Закона о СМИ перечисляются основные формы ущемления свободы массовой информации:

- осуществление цензуры (1) (формы пронумерованы нами для удобства дальнейшего исследования. – С. К.);
- вмешательство в деятельность и нарушение профессиональной самостоятельности редакции (2);

- незаконное прекращение либо приостановление деятельности средства массовой информации (3);

- нарушение права редакции на запрос и получение информации (4);

- незаконное изъятие, а равно уничтожение тиража или его части (5);

- принуждение журналиста к распространению или отказу от распространения информации (6);

- установление ограничений на контакты с журналистом и передачу ему информации, за исключением сведений, составляющих государственную, коммерческую или иную специально охраняемую законом тайну (7);

- нарушение прав журналиста, установленных Законом РФ «О средствах массовой информации» (8) (ст. 58).

Таким образом, ущемление свободы массовой информации включает в себя восемь видов противоправных деяний, тесно связанных между собой.

Частичное использование формулировки ст. 58 Закона о СМИ в диспозиции ч. 1 ст. 144 УК РФ приводит к тому, что ряд специалистов в области российского уголовного права считают ее бланкетной, прямо отсылающей к Закону о СМИ [7, с. 20].

В связи с этим в комментариях к ст. 144 УК РФ некоторые специалисты в области уголовного права трактуют понятие «воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов» очень широко, называя, в частности, в качестве его форм: неразрешенное законодательно осуществление цензуры; вмешательство в деятельность и нарушение профессиональной самостоятельности редакции; незаконное прекращение или приостановление деятельности средств массовой информации; нарушение права редакции на запрос и получение информации; незаконное изъятие или уничтожение тиража или его части; установление ограничений на контакты с журналистом и передачу ему информации (за исключением сведений, составляющих государственную, коммерческую или иную специально охраняемую тайну) [8, 9]. Тем самым в уголовно-правовое понятие воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналиста включаются семь из восьми (1–7) форм ущемления свободы массовой информации. Подобная точка зрения представлена и в научной литературе [10, с. 11; 11, с. 53].

Другие авторы считают, что действия, составляющие объективную сторону рассматриваемого преступления, могут осуществляться «как путем воздействия на орган массовой информации:

угроза прекращения или приостановления его деятельности, уничтожение тиража или его части и другие подобные деяния, так и путем воздействия на самого журналиста. В частности, принуждение может выразиться в применении к журналисту и его близким насилия» [12]. При таком подходе в понятие «воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов» включаются три из восьми (3, 5, 6) форм ущемления свободы массовой информации.

Однако большее распространение получила точка зрения, согласно которой в уголовном законе ведется речь не о любой форме воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов, а лишь об определенном способе такого воспрепятствования: путем принуждения их к распространению либо отказу от распространения информации [13; 14; 15, с. 211; 16, с. 21]. В этом случае диспозиция преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 144 УК РФ, по сути, защищает журналистов только от одной формы (б) ущемления свободы массовой информации.

Указание только на одну форму воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналиста, а именно принуждения к распространению либо отказу от распространения информации, является, на наш взгляд, недостаточным. Прежде чем распространять информацию (т.е. доводить ее до неопределенного круга лиц), журналисту и редакции необходимо произвести ряд взаимосвязанных действий по сбору сведений, их проверке, подготовке и редактированию сообщений и материалов и только потом приступить к этапу их распространения. На практике нападения на журналистов происходят во время самого начального этапа подготовки информационных материалов, когда журналистам мешают попасть на место события, производить видеозапись, осуществлять сбор сведений.

Правовая неопределенность диспозиции ст. 144 УК РФ сказывается и на судебной практике применения указанной статьи.

Например, Кочубеевским районным судом (Ставропольский край) рассматривалось дело о нападении на журналистов ВГТРК «Ставрополье», снимавших видеорепортаж о незаконной добыче полезных ископаемых: рабочие карьера, производившие такую добычу, избili журналистов и отобрали у них видеокассету с отснятыми материалами. Судом был вынесен приговор от 2 ноября 2015 г. по делу № 1-239/2015, в котором действия нападавших были квалифицированы по ч. 3 ст. 144 как воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов с применением насилия, угрозы насилия и повреждением имущества [17].

Сургутский городской суд (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра) также вынес обвинительный приговор в отношении гражданки, задержанной в ходе рейда ГИБДД, направленного на выявление водителей, управляющих автомобилем в состоянии алкогольного опьянения. После задержания и установления признаков опьянения гражданка напала на журналистов местного телеканала, которые участвовали в рейде с целью получения материала для последующей публикации в эфире новостей. Ее действия были квалифицированы судом по ч. 3 ст. 144 УК РФ (приговор от 3 февраля 2014 г. по делу № 1-99/2014, 1-1310/2013) [18].

Схожие обстоятельства рассматривались и Советским районным судом г. Челябинска: во время подготовки репортажа о пожаре на элеваторе на съемочную группу напал охранник этого элеватора, он потребовал выключить камеру, затем избил видеооператора и насильно усадил его в машину, тем самым препятствуя осуществлению видеозаписи. После чего охранник выбил телефон из рук журналистки, которая продолжала снимать происходящее, и стал угрожать ей. В результате съемочная группа была вынуждена покинуть место происшествия. Следствием указанные действия были квалифицированы по ч. 3 ст. 144 УК РФ, позицию следователя поддержал и государственный обвинитель. Однако суд посчитал, что фактические обстоятельства преступления не могут быть квалифицированы по ч. 3 ст. 144 УК РФ. Как указывается в приговоре от 16 февраля 2016 г. по делу № 1-44/2016 (1-581/2015), в суде нашел подтверждение тот факт, что охранник «препятствовал журналистам в сборе видеоматериала для подготовки сюжета о пожаре и воспрепятствовал таким образом законной профессиональной деятельности журналистов. Однако диспозиция ст. 144 УК РФ не предусматривает наступления уголовной ответственности за эти действия, поскольку в диспозиции указаны конкретные способы совершения преступления – принуждение к распространению либо к отказу от распространения... Обвиняемый не пытался завладеть видеокамерой или носителем информации, на котором содержался видеоматериал о пожаре, он не высказывал требования отказа от распространения собранного видеоматериала» [19]. Действия обвиняемого были квалифицированы по ч. 1 ст. 116 УК РФ – нанесение побоев, совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль.

Таким образом, в первых двух случаях суды приняли решения о возможности квалификации преступлений по ч. 3 ст. 144 УК РФ, основываясь на том, что: 1) действия обвиняемых

представляли собой насилие, угрозу насилием, повреждение имущества; 2) были направлены против журналистов, осуществлявших свои профессиональные обязанности законным образом; 3) целью таких действий было воспрепятствование деятельности журналистов. В третьем же случае, несмотря на то, что были установлены обстоятельства причинения побоев и насильственных действий, а также направленность на воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов, суд отказал в квалификации преступления по ч. 3 ст. 144 УК РФ на том основании, что диспозицией ст. 144 предусматривается не любое воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов, а только путем принуждения к распространению либо к отказу от распространения информации. Действия обвиняемого были квалифицированы без учета того, что потерпевшими были журналисты, исполнявшие свой профессиональный долг по поиску, сбору и доведению до потребителей общественно значимой информации.

На наш взгляд, следует изменить диспозицию ст. 144 таким образом, чтобы она указывала на воспрепятствование профессиональной деятельности журналистов путем принуждения к распространению либо к отказу от сбора, подготовки, редактирования и распространения информации.

Другим недостатком диспозиции ст. 144 УК РФ является указание только на одного субъекта массово-информационной деятельности – журналиста. В то же время в ст. 58 Закона о СМИ в качестве субъектов, за воспрепятствование деятельности которых должна быть предусмотрена ответственность, указываются учредители, редакции, издатели и распространители продукции средства массовой информации.

В связи с этим, по нашему мнению, формулировку ч. 1 ст. 144 следует изменить таким образом, чтобы она в равной степени защищала права всех указанных в Законе о СМИ субъектов от воспрепятствования их законной профессиональной деятельности, связанной с учреждением СМИ, владением, пользованием и распоряжением ими; осуществлением деятельности редакции на основе профессиональной самостоятельности, издательской деятельностью; распространением продукции средств массовой информации.

Кроме того, учитывая, что в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. 29.07.2017) [20] указываются и относительно новые субъекты, участвующие в производстве и распространении массовой информации в сети Интернет, такие как владелец

сайта в сети Интернет (п. 17 ч. 1 ст. 2), организатор распространения информации (ч. 1 ст. 10.1, ч. 1 ст. 10.2), владелец новостного агрегатора (ч. 1 ст. 10.4), их также следует включить в число субъектов, которые могут стать потерпевшими от действий, предусмотренных ч. 1 ст. 144 УК РФ.

При этом мы исходим из того, что воспрепятствование законной деятельности по производству и распространению массовой информации в сети Интернет указанных выше субъектов, сопряженное с физическим или психическим принуждением их к распространению либо отказу от распространения информации, представляет не меньшую общественную опасность, чем те же действия по отношению к журналистам. Как отмечалось в научной литературе, «принуждение состоит в физическом или психическом воздействии на человека с целью изменить его поведение» [21, с. 104] и всегда связано с насилием, шантажом, угрозами, уничтожением имущества и другими противоправными действиями [22].

Владельцы сайтов, владельцы новостных агрегаторов выполняют важную общественную функцию по производству и распространению массовой социально значимой информации, обеспечивают формирование и развитие общественного диалога по наиболее актуальной тематике, являются необходимыми участниками современного информационного общества, и потому их деятельность должна получать государственную защиту, в том числе и уголовно-правовыми средствами.

Статья 144 помещена в Главу 19 УК РФ «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», она защищает не только права журналистов при осуществлении профессиональной деятельности, но и, главным образом, субъективное право на свободу массовой информации, гарантированное Конституцией Российской Федерации, на что неоднократно указывалось в научной и научно-практической литературе [5, с. 8; 9].

На наш взгляд, указание на основной объект следует включить в наименование ст. 144 в целях отграничения иных видов профессиональной деятельности, которыми может заниматься, например, учредитель, издатель и др.

Системный анализ статей УК РФ, включенных в Главу 19, приводит к выводу, что законодатель, устанавливая ответственность за преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина, в названии статьи использует понятие «нарушение», а в тексте самой статьи указывает конкретные действия, составляющие объективную сторону преступления. Подобным образом построены

9 из 18 статей УК. Например, ст. 136. Нарушение равенства прав и свобод граждан; ст. 137. Нарушение неприкосновенности частной жизни; ст. 139. Нарушение неприкосновенности жилища; ст. 146. Нарушение авторских и смежных прав; ст. 148. Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий и др.

На наш взгляд, подобное строение является оптимальным, поскольку подчеркивает, что целью установления уголовной ответственности указанными составами преступлений является защита конституционных прав и свобод граждан от их нарушения.

Заключение

Резюмируя все вышесказанное по поводу уголовной ответственности за воспрепятствование деятельности субъектов, занимающихся производством и распространением массовой информации, предлагаем сформулировать ст. 144 следующим образом (без изменения санкций):

«Статья 144. Нарушение права на свободу массовой информации

1. Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста, учредителя, редакции, издателя, распространителя продукции средства массовой информации, а также владельца сайта, владельца новостного агрегатора путем принуждения их к распространению либо к отказу от сбора, подготовки, редактирования и распространения информации –

2. То же деяние, совершенное лицом с использованием своего служебного положения. –

3. Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, соединенные с насильем над лицами, указанными в частях первой и второй настоящей статьи, или их близкими либо с повреждением или уничтожением их имущества, а равно с угрозой применения такого насилия –».

Предложенная нами редакция ст. 144 УК РФ позволит применять уголовно-правовые средства для защиты от таких форм ущемления массовой информации, предусмотренных ст. 58 Закона РФ «О средствах массовой информации», как осуществление цензуры (1), вмешательство в деятельность и нарушение профессиональной самостоятельности редакции (2), принуждение журналиста к распространению или отказу от распространения информации (6) и, частично, нарушение прав журналиста, установленных Законом РФ «О средствах массовой информации» (8). Кроме того, предложенная нами редакция ст. 144 УК РФ направлена на защиту субъектов, занимающихся производством и распространением массовой информации в сети Интернет.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.06.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 12, ст. 1420 ; 2017. № 24, ст. 3489.
2. Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 29.06.2017).
3. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 г. // Рос. газ. 2016. 24 марта. Федер. вып. № 6929 (61).
4. Боровикова В. В. О совершенствовании уголовно-правовой защиты профессиональной деятельности журналистов // Бизнес в законе. 2014. № 6. С. 39–42.
5. Красильникова Е. В. Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов (ст. 144 УК РФ) : Вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. 27 с.
6. О средствах массовой информации : закон РФ от 27 декабря 1991 № 2124-1 (в ред. от 03.07.2016) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 7, ст. 300 ; 2016. № 27 (ч. I), ст. 4213.
7. Гайнутдинов Д. Р. Уголовная ответственность за посягательства на свободу массовой информации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 28 с.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный) / отв. ред. В. В. Малиновский ; науч. ред. А. И. Чучаев). М., 2012. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) / под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. М., 2013. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
10. Терновский Р. Б. Расследование воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. 25 с.
11. Курсаев А. В., Терехов А. Ю. Уголовно-правовая оценка цензуры // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. 2016. № 3 (25). С. 52–56.
12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. 12-е изд., перераб. и доп. М., 2012. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 2 т. / под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2015. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
14. Грачева Ю. В., Есаков Г. А., Князькина А. К. [и др.]. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г. А. Есакова). 3-е изд., перераб. и доп., 2011. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
15. Ишимова Р. Д. Признаки потерпевшего от воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов // Вестн. Перм. ун-та. Юридические науки. 2012. № 2 (16). С. 209–214.

16. Бойко М. А. Квалификация преступлений, совершаемых в отношении журналистов и связанных с их профессиональной деятельностью, как одна из основ формирования частной полноструктурной криминалистической методики расследования данных преступлений // Вестн. Барнаульск. юрид. ин-та МВД России. 2014. № 2 (27). С. 19–21.
17. Судебная практика // СПС Право.RU. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/76978294> (дата обращения: 31.05.2017).
18. Судебная практика // СПС Право.RU. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/66064860> (дата обращения: 31.05.2017).
19. Судебная практика // СПС Право.RU. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/79621173> (дата обращения: 31.05.2017).
20. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (ч. 1), ст. 3448 ; 2017. № 31 (ч. 1), ст. 4825.
21. Орешкина Т. Ю., Устинова Т. Д. Принуждение как способ совершения преступления // Современное право. 2009. № 9. С. 104-108.
22. Новиков В. А. Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов // Законность. 2012. № 11. С. 30–32.

Образец для цитирования:

Куликова С. А. Уголовно-правовая защита законной профессиональной деятельности журналистов: вопросы теории и практики // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17, вып. 4. С. 470–476. DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-4-470-476.

Criminal Defense of the Legal Professional Activities of Journalists: Theoretical and Practical Issues

S. A. Kulikova

Svetlana A. Kulikova, ORCID 0000-0002-0975-9588, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya, Saratov, 410012, Russia, kulikovasveta@inbox.ru

Introduction. In the information society framework mass media fulfill a number of significant social functions. That leads to provision of governmental and legal guarantees for mass media and journalists. Article 144 of the Criminal Code of the Russian Federation is one of these guarantees, and the article stipulates liability for impeding legal professional activities of journalists. **Purpose.** The research aims at analyzing a set of norms of the criminal legislation that provide liability for impeding legal professional activities of journalists; some statutory regulations administering production and distribution of mass information; and major academic and practical interpretations of the disposition of article 144 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author particularly focuses on the court practice for this article. **Results.** Systematic consideration of the notion of “impeding legal professional activities of journalists” reveals that the drawback of the article is an emphasis on only one form of impeding legal professional activities of journalists whereas journalists can be attacked at the very early stage of preparation of information materials. The emphasis on one party of the mass information activities – a journalist – is another drawback of article 144 of the Criminal Code of the Russian Federation. Article 58 of the Act of the Russian Federation on “Mass Media” stipulates that founders of mass media, editorial boards, publishers and distributors of mass media as parties to a relationship, and impeding their legal professional activities must be liable. Website owners, hosting providers, people that administer information distribution, are also specified by the Russian legislation as parties that take part in production and distribution of mass information. When connected with physical and psychological coercion to distribute or refuse to distribute information, impeding legal activities aimed at production and distribution of mass information by the specified parties constitutes the same social threat as the similar actions

aimed at journalists. **Conclusion.** The author concludes that legal ambiguity of the disposition of article 144 of the Criminal Code of the Russian Federation influences the court practice. The author suggests changing the formulation of the disposition of article 144 to rectify the defects.

Key words: infringement of mass information, violation of the rights of journalists, censorship, denial of access to information, criminal liability.

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation. Federal law of June 13, 1996, No. 63-FZ (an edition of 07.06.2017). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1997. no. 12, art. 1420 ; 2017, no. 24, art. 3489 (in Russian).
2. The data of judicial statistics. *Judicial Department of the Supreme court of the Russian Federation. Website.* Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (accessed 29 June 2017) (in Russian).
3. Report of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation for 2015. *Rossiiskaia gazeta* [Russian newspaper], 2016, 24 March. Federal iss. 6929 (61) (in Russian).
4. Borovikova V.V. On the improvement of the criminal and legal protection of the professional activities of journalists. *Biznes v zakone* [Business in law], 2014, no. 6, pp. 39–42 (in Russian).
5. Krasil'nikova E.V. *Vosprepiatstvovanie zakonnoi professional'noi deiatel'nosti zhurnalistov (st. 144 UK RF): Voprosy zakonodatel'noi tekhniki i differentsiatsii otvetstvennosti* [Obstruction of the lawful professional activity of journalists (Article 144 of the Criminal Code of the Russian Federation): Issues of legislative technology and differentiation of responsibility]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Kazan, 2007. 27 p. (in Russian).
6. On the mass media. Law of the Russian Federation of 27 December 1991 No. 2124-1 (an edition of 03.07.2016). *Vedomosti SND i VS RF* [Gazette of the Congress of

- People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Soviet of the Russian Federation], 1992, no. 7, art. 300; 2016, no. 27 (pt. I), art. 4213 (in Russian)
7. Gajnutdinov D. R. Ugolovnaia otvetstvennost' za po-siagatel'stva na svobodu massovoy informatsii [Criminal liability for attacks on freedom of the mass media]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Moscow, 2007. 28 p. (in Russian).
 8. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation for prosecutors (article-by-article). Ans. ed. V. V. Malinovsky; sci. ed. A. I. Chuchaev. Moscow, 2012. *ATP «Garant»* [electronic resource] (in Russian).
 9. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation, scientific and practical. Ed. by S. V. Dyakov, N. G. Kadnikov. Moscow, 2013. *ATP «Garant»* [electronic resource] (in Russian).
 10. Ternovskij R. B. *Rassledovanie vospreiatstvovaniya zakonnoi professional'noi deiatel'nosti zhurnalistov* [Investigation of hindrance of lawful professional activities of journalists]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Krasnodar, 2003. 25 p. (in Russian).
 11. Kursaev A. V., Terehov A. Y. Legal assessment of the censorship. *Vestnik Kazanskogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Kazan legainstitute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2016, no. 3 (25), pp. 52–56 (in Russian).
 12. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation. Ans. ed. V. M. Lebedev. 12th ed., rev. and add. Moscow, 2012. *ATP «Garant»* [electronic resource] (in Russian).
 13. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation. In 2 vols. Ed. by A. V. Brilliantov. Moscow, 2015. *ATP «Garant»* [electronic resource] (in Russian).
 14. Gracheva Yu. V., Esakov G. A., Knjaz'kina A. K., ets. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (article-by-article). Ed. by G. A. Esakov. 3rd ed., ref. and add. 2011. *ATP «Garant»* [electronic resource] (in Russian).
 15. Ishimova R. D. Signs of the victim from obstruction of the lawful professional activity of journalists. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* [Perm University Herald. Juridical Sciences], 2012, no. 2 (16), pp. 209–214 (in Russian).
 16. Bojko M. A. Qualification of crimes committed against journalists and related to their professional activities, as one of the foundations for the formation of a private, full-structural forensic methodology, investigation of these crimes. *Vestnik Barnaul'skogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2014, no. 2 (27), pp. 19–21 (in Russian).
 17. Arbitrage practice. *ATP Pravo.RU*. Available at: <http://docs.pravo.ru/document/view/76978294> (accessed 31 May 2017) (in Russian).
 18. Arbitrage practice. *ATP Pravo.RU*. Available at: <http://docs.pravo.ru/document/view/66064860> (accessed 31 May 2017) (in Russian).
 19. Arbitrage practice. *ATP Pravo.RU*. Available at: <http://docs.pravo.ru/document/view/79621173> (accessed 31 May 2017) (in Russian).
 20. On information, information technologies and protection of information. Federal law of 27.07.2006 No. 149-FZ (an edition of 29.07.2017). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2006, no. 31 (pt. 1), art. 3448; 2017, no. 31 (pt. 1), art. 4825 (in Russian).
 21. Oreshkina T. Yu., Ustinova T. D. Compulsion as a method of committing a crime. *Sovremennoe pravo* [Modern law], 2009, no. 9, pp. 104–108 (in Russian).
 22. Novikov V. A. Obstruction of the lawful professional activity of journalists. *Zakonnost'* [Legitimacy], 2012, no. 11, pp. 30–32 (in Russian).

Cite this article as:

Kulikova S. A. Criminal Defense of the Legal Professional Activities of Journalists: Theoretical and Practical Issues. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2017, vol. 17, iss. 4, pp. 470–476 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-4-470-476.
